

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ**

**Ереванский филиал Международного института мониторинга
развития демократии, парламентаризма и соблюдения
избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ**

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ
АРМЕНИЯ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫХ РЕФОРМ**

Сборник материалов конференции

28 сентября 2017

**ЕРЕВАН
АЙРАПЕТ
2017**

УДК 347.9:06
ББК 67.404
С 892

**Рекомендовано к публикации решением ученого совета
юридического факультета ЕГУ**

Редактор: Ваграм Аветисян
директор Ереванского филиала МИМРД МПА СНГ
доктор юрид. наук, профессор

С 892 Судебная власть в Республике Армения в свете конституционно-правовых реформ. Сборник материалов конференции. Ер.— Изд. Айрапет, 2017.— 80 с.

Данный сборник обобщает материалы конференции на тему “Судебная власть в Республике Армения в свете конституционно-правовых реформ”, организованной Ереванским филиалом международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (далее- Филиал) 28 сентября 2017 г..

За пять лет своего существования Филиал провел множество программ, посвященных вопросам демократии, парламентаризма и реализации избирательных прав (более подробно с деятельностью Филиала можно ознакомиться на сайте www.mimrd.am).

Учитывая то обстоятельство, что независимость судебной власти является краеугольным камнем демократического общества, а также то, что в контексте конституционных реформ, в условиях перехода к парламентской форме правления, проблемы организации деятельности судебной власти, обеспечения ее функциональной независимости находятся в центре внимания, Филиал, совместно с Академией юстиции, принял решение организовать проведение вышеуказанной конференции, в рамках которой эксперты Филиала представили некоторые актуальные вопросы, касающиеся судебной власти.

Данный сборник может быть полезен для судей, адвокатов, сотрудников государственных учреждений, студентов юридических вузов, а также для лиц, интересующихся проблемами судебной власти.

УДК 347.9:06
ББК 67.404

ISBN 978-9939-838-65-6

© Секретариат Совета МПА СНГ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Арпине Оганнисян ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ.....	5
Гагик Казинян КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЫСШЕГО СУДЕБНОГО СОВЕТА.....	24
Алексей Карцов СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	42
Сержик Аветисян ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ РЕШЕНИЙ КАССАЦИОННОГО СУДА РА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ	49
Анаит Манасян РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	63

Арпине Оганнисян
заместитель председателя Национального Собрания РА,
кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

В течение всей истории конституционных развитий в Республике Армения, в частности, на составляющих ее ядро двух основных этапах конституционных реформ (1995-2005гг. и 2005-2015гг.) в центре внимания всегда находились такие фундаментальные задачи организации и деятельности судебной власти, как обеспечение конституционных гарантий независимости и системной целостности судебной власти, четких функциональных взаимоотношений между институтами, осуществляющими судебную власть, а также существенное укрепление уравнивающей роли судебной власти в отношении прочих ветвей власти соответственно критериям правового государства¹. Причем, на обоих этапах конституционных реформ актуальным являлось не только уточнение роли и значения судебной власти, но и в целом требование последовательной реализации основополагающего принципа разделения и уравнивания властей. И те причины и предусловия, которыми обусловлена неудовлетворительная реализация принципа разделения и уравнивания властей, в основном от-

¹ См.: Концепция конституционных реформ Республики Армения, разработанная Проф.комиссией по конституционным реформам при Президенте РА и одобренная Президентом РА 14 марта 2015, Ереван, 2014, стр. 4-5, 10:

носятся к следующим факторам: форма правления, низкий уровень общественного самосознания и пока еще не решенные основные задачи становления партийной системы¹. Более того, на втором этапе конституционных реформ в качестве задачи, требующей конституционного решения была выделена роль Национального Собрания Республики Армения в деле повышения необходимого уровня эффективной законодательной деятельности, надзорной миссии, а также формирования государственной власти и органов правления в соответствии с существующими требованиями парламентаризма². А значит не случайно, что результатом работ по разработке модели реального разделения и уравнивания властей и возможным решением задачи в контексте конституционных реформ стал переход от полупрезидентской формы правления к парламентской форме правления.

Внедрение парламентской формы правления, естественно, создало базу для изменения в системе разделения властей взаимодействия не только законодательной и исполнительной, но и законодательной и судебной властей, в частности, для определенной активизации роли органа законодательной власти в вопросе организации судебной власти. В рамках так называемой конституционной модели разделения властей правовые основы организации и деятельности судебных властей были закреплены с учетом особой роли данного крыла власти. В определенной мере известно, что в действительности судебной власти в системе сдержек и противовесов присуща не только функция правосудия, но и правовая возможность воздействия на решения законодательных и исполни-

¹ См.: Концепция конституционных реформ и основные направления их реализации в Республике Армения (научно-исследовательская работа)/Г.Б.Даниелян, В.А.Айвазян, А.А.Манасян .– Ер.: Изд. «Айрапет», 2015, стр. 143/ <http://ysu.am/files/Book-Konst.pdf>:

² См. Концепция конституционных Республики Армения, стр. 9:

тельных органов власти, уравнивания последних¹. Судебная система несет бремя становления демократического общества и предупреждения авторитарной системы правления в условиях, когда законодательная власть инициирует принятие антиконституционных законов, а исполнительная власть – их применение².

Правовые основы урегулирования фундаментальных задач организации судебной власти в контексте последних конституционных реформ получили свое закрепление исходя из идеи того, что в конституционной системе разделения и уравнивания властей судебная власть имеет главенствующую уравнивающую или стабилизирующую роль, и что основной предпосылкой для осуществления подобной миссии является защищенность судебной власти от любого неправомерного воздействия или вмешательства: только наделенная функциональной, институциональной, материальной и социальной необходимой и достаточной независимостью судебная власть может быть гарантом господства закона, эффективного правосудия и справедливого судопроизводства в стране³.

Созвучно лозунгу становления независимой, самостоятельной и подотчетной судебной власти, первоочередные концептуальные задачи, получившие конституционное регулирование, относятся к следующему:

¹ См.: Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учеб. пособие для вузов / В.М. Савицкий; Рос. акад. наук, Ин-т гос. и права, Акад. правовой ун-т. - М.: Бек, 1996, стр. 29.

² См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - 3-е изд., изм. и доп.-М.: Изд. НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА•М), 2002, стр. 361/ http://www.webnomos.ru/images/PRAVO/UCHEBNIK/KONSTIT_pr_BAGLAY_uheb.pdf.

³ См. упомянутые выше положения Концепции конституционных реформ и основные направления их реализации в Республике Армения, стр. 159-160.

1. Определение правовых основ статуса, организации и деятельности Высшего судебного совета (правопреемника нынешнего Совета юстиции) в качестве гаранта независимости судебной власти:

1.1 Статус Высшего судебного совета:

Независимость судебной системы – это не просто декларативное положение, и ее существование в жизни требует наличия соответствующих гарантий. В ряду таких гарантий особое место отведено наличию гаранта независимости судебной власти в статусе независимого государственного органа, каковым в условиях действующего законодательного регулирования является Совет юстиции РА, а в контексте конституционных регулирований с изменениями от 6 декабря 2015 года – Высший судебный совет.

Изучение опыта европейских стран показывает, что практической действительностью является существование в правовой системе многих из этих стран политически нейтральных судебных советов или эквивалентных им органов в качестве инструмента, играющего роль стража, осуществляющего надзор в отношении принципов демократии (watchdog): Примечательно то, что Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) предлагает, с учетом разнообразия правовых систем, чтобы все государства, которые до сих пор не имеют таких советов, создали их¹.

Несмотря на то, что защита независимости судебной системы является общей целью для подавляющего большинства судебных советов, разные судебные советы решают эту задачу по-разному. Во многих странах основная задача создания советов – застрахо-

¹ См.: Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

вать судебную власть от приоритетности исполнительной, законодательной, политической власти. В других странах советы решают задачу обеспечения внутренней независимости судебной власти. Во многих странах предметом для беспокойства являются те ресурсы времени, которые судьи расходуют на организационные (административные) вопросы, и по этой причине управленческие функции по повышению эффективности деятельности судов передаются советам¹.

В целом, с точки зрения рамок статуса, основной роли и полномочий судебного совета действуют южно-европейская и северно-европейская модели. В рамках первой модели основная роль судебных советов сводится к защите и укреплению независимости судебной власти, а полномочия максимально связаны с назначением, продвижением судей, с привлечением судей к дисциплинарной ответственности. Причем, для стран, объединенных в рамках данной модели, характерно существование конституционных основ организации и деятельности судебных советов.

Основными функциями судебных советов в рамках северно-европейской модели являются содействие эффективному правлению судебной системы, в том числе планирование бюджета управления администрацией, материально-техническое обеспечение су-

¹ См.: Comparative analysis on the High Councils for Judiciary in the EU member states and judicial immunity (http://www.justicereformukraine.eu/wp-content/uploads/2014/09/Report_Councils_eng.pdf), Global Best Practices: Judicial Councils, Lessons Learned From Europe and Latin America, Violaine Autheman, Sandra Elena, IFES Rule of Law White Paper Series 2004 (<http://www.ifes.org/publications/global-best-practices-judicial-councils-lessons-learned-europe-and-latin-america>).

дов, кадровая политика¹.

Однако надо отметить, что обоснование делегирования управленческих функций судебным советам опять же является укреплением независимости судебной власти и исключением внешнего вмешательства в ее внутренние дела.

Позиция Венецианской комиссии в отношении роли судебных советов такова: роль судебных советов в разных странах может быть разной, однако последние должны играть важную роль в деле назначения и продвижения судей, в вопросе применения к ним дисциплинарных мер².

Согласно статье 164 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года, Высший судебный совет – это независимый государственный орган, гарантирующий независимость судов и судей. Данная конституционная норма четко закрепляет на уровне основного закона страны, что конституционной миссией Высшего судебного совета является обеспечение независимости судебной власти.

Из нового конституционного регулирования полномочий Высшего судебного совета РА следует, что последнему отведены вопросы выбора судей, прекращения полномочий последний, привлечения судей к дисциплинарной ответственности, которые напрямую связаны с гарантированием независимости судебной власти (статья 175 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года).

¹ См.: Comparative analysis on the High Councils for Judiciary in the EU member states and judicial immunity (http://www.justicereformukraine.eu/wp-content/uploads/2014/09/Report_Councils_eng.pdf), Global Best Practices: Judicial Councils, Lessons Learned From Europe and Latin America, Violaine Autheman, Sandra Elena, IFES Rule of Law White Paper Series 2004 (<http://www.ifes.org/publications/global-best-practices-judicial-councils-lessons-learned-europe-and-latin-america>).

² См.: Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

Кроме того, согласно пункту 9 части 1 статьи 175 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года, Высший судебный совет утверждает сметы своих расходов, а также расходов судов и представляет их в Правительство для включения в установленном законом порядке в проект государственного бюджета. Учитывая, что независимость судебной власти тесно связана с надлежащим финансированием, делегирование данного полномочия Высшему судебному совету однозначно правомерно. Позиция Венецианской комиссии по данному вопросу такова, что высший судебный совет может быть представителем судебной власти в бюджетном процессе посредством составления проекта бюджета и представления предложений компетентному органу¹.

1.2 Состав Высшего судебного совета:

В ряде основополагающих международных правовых документов относительно независимости судебной власти есть четкая ссылка на вопросы, связанные с составом судебного совета и с порядком его формирования.

Согласно статье 15 Пекинского документа о принципах независимости судебной системы, комиссия (судебный совет) должна включать представителей судебной власти и независимой адвокатуры, что обеспечит компетентность и независимость судебной системы².

Согласно позиции Венецианской комиссии, значительная часть членов совета должна избираться со стороны судебной

¹ См.: Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

² См.: https://www.hurights.or.jp/archives/other_documents/section1/1995/08/beijing-statement-of-principles-of-the-independence-of-the-judiciary-in-the-lawasia-region-beijing-1.html.

системы. Для обеспечения демократической легитимности совета его члены, не являющиеся судьями, должны избираться парламентом из состава профессоров права и особенно тех юристов, которые в качестве «клиентов» правосудия имеют прямую заинтересованность в надлежащем осуществлении правосудия¹, учитывая конфликт интересов. Венецианская комиссия подчеркнула необходимость обеспечения того принципа, что не только судьи, но и бенефициары судебной власти – такие как адвокаты, представители гражданского общества и академических кругов – должны быть включены в состав совета, поскольку однородность может привести к снижению самокритики, общественной подотчетности, восприятия внешних нужд и требований. По оценке Венецианской комиссии, вероятной опасностью при однородности состава судебного совета может стать корпоративизм, которого можно избежать, обеспечив, чтобы члены совета, представляющие судебную власть, не имели решающего влияния на совет. Их представленность в совете должна быть уравновешена представителями гражданского общества (юристы, профессора права, ученые-правоведы по различным направлениям права). При этом предпочтительно, чтобы члены, не являющиеся судьями, назначались не исполнительным, а законодательным органом².

По мнению Венецианской комиссии, при равной представленности в совете судей и членов, не являющихся судьями, его состав позволит обеспечить широкую вовлеченность общественности и избежать политизированного и авторитарного правления.

¹ См.: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-JD\(2007\)001-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-JD(2007)001-e).

² См.: *Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges*, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

Венецианская комиссия является сторонником того, что с точки зрения состава судебного совета воля народа должна быть представлена посредством парламента, считая легитимным предоставление подобной важной роли в вопросе назначения членов совета парламенту. Конечно, в данном случае условием является то, что члены совета, не являющиеся судьями, должны назначаться со стороны парламента качественным большинством, поскольку это может послужить гарантией аполитизированности. В то же время предусмотренный слишком высокий порог может привести к тому, что лишь несколько политических деятелей смогут поставить избирательный процесс в тупик.

Защищая ту точку зрения, что более целесообразным является избрание членов совета Национальным Собранием, а не Президентом страны, Венецианская комиссия одновременно, во избежание политических подтекстов при выдвижении членов совета, предлагает применять такие регулирования, чтобы Национальное собрание не имело возможности выбора кандидатов, и на одно место должен выдвигаться только один кандидат. В таком случае Национальное Собрание просто получает право вето.

Венецианская комиссия придает важность тому, что оппозиция также должна иметь возможность влиять на формирование совета.

Так, например, согласно Заклyчению № 10 Консультативного Совета европейских судей, *«21. Как члены совета - судьи, так и члены, не являющиеся судьями, должны избираться на основании своей компетенции, опыта, восприятия судебной жизни, способности участия в дискуссиях и культуры независимости.*

22. Члены, не являющиеся судьями, могут избираться со стороны авторитетных правоведов, университетских профес-

соров, которые имеют определенный стаж профессиональной деятельности (...).

Современная модель судебного правления может потребовать также более широкого представления, в том числе лиц, специализировавшихся не в правовой сфере, например в сферах финансов, информационных технологий, социальных наук и так далее.

23. Предполагаемые члены совета не должны быть активными политическими деятелями, представителями парламента, исполнительной власти.(...)

32. Члены, не являющиеся судьями, не должны назначаться исполнительной властью. Несмотря на то, что каждая страна сама должна обеспечивать равенство интересов, тем не менее Консультативный совет предлагает такую систему, при которой члены, не являющиеся судьями, не будут избираться со стороны политических властей. В любом случае, если не являющиеся судьями члены избираются парламентом, то они должны быть избраны качественным большинством, получив существенную поддержку оппозиции, и так, чтобы в совете была обеспечена многослойная представленность общества».

По сути, тот же подход был закреплен также в Киевских рекомендациях по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии «Судебное управление, отбор и подотчетность судей»

Сравнительный анализ опыта разных стран показывает, что существуют разные модели формирования советов, членство в судебных советах отличается в разных странах и по большей части зависит от политических мотивов их создания. **Следует отметить, что наиболее удавшимися считаются те модели, в которых**

представлены государственные деятели и представители гражданского общества¹:

Анализ структуры судебных советов стран-членов ЕС показал, что члены совета, не являющиеся судьями, в основном представляют другие специальности правовой сферы: адвокаты (Бельгия, Болгария, Дания, Франция, Мальта, Ирландия, Словения, Испания, Швеция), прокуроры (Болгария, Франция, Румыния, Испания, Италия, Латвия, Мальта, Эстония), нотариусы (Латвия), принудительные исполнители (Латвия), университетские профессора (Бельгия, Болгария, Хорватия, Словения, Испания). Бывают случаи, когда в состав включаются лица, представляющие другие профессии, например, в Швеции в совет входят двое представителей профсоюзов². Причем, изучение все того же опыта показывает, что выбор членов совета, не являющихся судьями, со стороны законодательного органа в определенной мере является распространенным. Так, например, в Бельгии Высший судебный совет состоит из 44 членов³, из которых 22 члена представляют судебную власть. Остальные 22 избираются Сенатом в следующей пропорциональности:

1. Как минимум 4 члена, которые представляют адвокатуру и имеют трудовой стаж не менее 10 лет;
2. 3 университетских профессора с профессиональным стажем не менее 10 лет;
3. 4 члена, имеющие профессорскую или иную эквивалентную степень и профессиональный стаж не менее 10 лет.

¹ См.: <https://www.encj.eu/images/stories/pdf/judiciaries/authemaandelen2004judicialcouncilslessonslearnedeuropelatinamerica.pdf>.

² См.: Comparative analysis on the High Councils for Judiciary in the EU member states and judicial immunity.

³ См.: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/factsheets/hrj_csj_belgium.pdf.

Статья 130 Конституции Болгарии устанавливает, что не являющимися судьями членами совета могут избираться юристы, имеющие высокие профессиональные и моральные качества с профессиональным стажем работы не менее 15 лет. Подробные регулирования устанавливаются законом Болгарии «О судебной системе», статья 17 которого устанавливает, что Национальное Собрание избирает 11 членов совета из состава судей, прокуроров, следователей, университетских профессоров, адвокатов и прочих юристов. В то же время следующие 11 членов совета избираются органами судебной власти из состава судей, прокуроров и следователей. В Национальном Собрании кандидатура члена может быть выдвинута депутатами. Одновременно с выдвижением должны быть представлены документы относительно профессиональных качеств, стажа профессиональной деятельности, требуемой научной степени. Не менее чем за 7 дней до начала парламентских слушаний соответствующие общественные организации, высшие учебные и научные заведения должны представить свое мнение относительно кандидата, которое публикуется на официальном сайте Национального Собрания¹. Либо, например, во Франции, согласно статье 65 Конституции, Высший судебный совет состоит из двух отделов, где компетенция одного распространяется на судей, а компетенция второго – на прокуроров. Отдел, ответственный за судебную власть, состоит из президента страны, министра юстиции, пяти судей, одного прокурора, одного представителя Государственного Совета и трех авторитетных граждан, которые назначаются в судебный совет со стороны Президента, Нацио-

¹ См.: <http://www.legislationline.org/topics/country/39/topic/9>.

нального Собрания и Сената¹.

Согласно статье 94.1 Конституции с изменениями от 27 ноября 2005 года, Совет юстиции состоит из 9 судей и 4 юристов-ученых. В условиях очевидного численного преимущества членов-судей и практической действительности, когда на практике членство юристов-ученых не может служить серьезным противовесом, более чем очевидна опасность корпоративизма и защиты исключительно собственных внутренних интересов в контексте упомянутых выше международных правовых позиций, в частности заключений Венецианской комиссии. Данная задача была решена новыми конституционными регулированиями, которыми установлена равная численная представленность судей и не судей в совете (5 членов-судей и 5 членов, не являющихся судьями). Что касается порядка формирования Высшего судебного совета, то согласно упомянутым регулированиям, членов-судей избирает Общее собрание судей, а членов, не являющихся судьями, - Национальное Собрание, как минимум одной пятой голосов от общего числа депутатов, из числа юристов-ученых и других авторитетных юристов, являющихся гражданами Республики Армения, имеющими избирательное право, высокие профессиональные качества и не менее 15 лет профессионального стажа.

С точки зрения гарантирования внутренней независимости Высшего судебного совета крайне важно конституционное регулирование, согласно которому Высший судебный совет в порядке и сроки, установленные Судебным кодексом, выбирает из своего состава председателя совета – последовательно из членов, избранных Общим собранием судей и Национальным Собранием. Тем

¹ См.: Comparative analysis on the High Councils for Judiciary in the EU member states and judicial immunity.

временем, в условиях действующего законодательного регулирования, заседания Совета юстиции созывает и проводит председатель Кассационного суда РА, что проблематично с точки зрения внутренней независимости данного органа.

В контексте вышеизложенного можно заключить, что с правовой точки зрения, в плане состава Высшего судебного совета и порядка его формирования созданы конституционные основы для обеспечения внутренней и внешней независимости данной структуры. Новые регулирования решают имеющиеся задачи и максимально созвучны международным правовым критериям.

2. Порядок избрания (назначения) судей

В целом, в международных правовых документах закреплены определенные правовые критерии относительно порядка избрания (назначения) судей. Так, например, в международных правовых документах в качестве требования общего характера выдвигается идея о том, что процесс назначения (избрания) судей и их служебное продвижение должны быть организованы на основании объективных критериев с учетом достоинств, профессиональных способностей лица¹, исключая политические соображения². Соглас-

¹ См. Основные принципы судебной власти ООН, пункт 13 (40/146 принято Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1985 года)/ <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/IndependenceJudiciary.aspx>. Принцип 1.2. Рекомендаций № R (94) 12 Комитета министров ЕС <https://advokat-prnjavorac.com/legislation/Recommendation.pdf>.

² См. абзац 6 Заключения 403/2006 (CDL-AD(2007)028) Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) от 22 июня 2007г. [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2007\)028-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2007)028-e). Пункт 17 Заключения 1 Консультативного совета европейских судей от 23 ноября 2001г., Страсбург /<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1047753&direct=true>.

но пункту 1.2. рекомендаций № R (94) 12 Комитета министров Совета Европы, орган, ответственный за избрание и продвижение судей, должен быть независим от правительства и исполнительной власти. Причем, для обеспечения независимости указанного органа необходимо, например, установить соответствующие правила о том, что члены данного органа избираются судебной властью, а соответствующие решения принимаются этим органом с соблюдением процедурных правил.

В целом, изучение международного опыта показывает, что существуют 4 основных модели избрания (назначения) судей:

1. назначение судей политическими органами,
2. назначение судей судебной властью,
3. назначение судей судебным советом,
4. назначение судей посредством выборов¹.

При этом, в рамках указанной выше третьей модели судьи назначаются либо судебным советом, либо, по представлению последнего, политическими органами. Из новых конституционных регулирований следует, что в нашей внутригосударственной правовой системе будет действовать второй вариант третьей модели. Так, в соответствии с регулированием части 3 статьи 166 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года, судей Кассационного суда по предложению Национального Собрания назначает Президент Республики и Национальное Собрание избирает предлагаемого кандидата как минимум тремя пятыми голосов от общего числа депутатов из числа трех кандидатов, представленных Высшим судебным советом на каждое место судьи. Согласно части 5 той же статьи, председателя Кассационного суда избирает Нацио-

¹ См.: <https://www.usip.org/sites/default/files/Judicial-Appointments-EN.pdf>

нальное Собрание по предложению Высшего судебного совета из состава Кассационного суда большинством голосов от общего числа депутатов сроком на шесть лет.

В этой связи нужно отметить, что, по оценке Венецианской комиссии, механизм назначения судей Президентом правомерен с условием, что предложение независимого судебного совета обязательно для Президента Республики¹. Что касается механизма назначения судей парламентом, то Венецианская комиссия выразила точку зрения, что, несмотря на то, что данный механизм кажется наиболее демократическим, тем не менее он может вовлечь судей в политическую деятельность и привести к политизации процесса².

В связи с этим необходимо отметить, что распространенным международным опытом является назначением судей со стороны законодательного органа. Так, в Молдове председатель, заместители председателя и судьи высшей судебной инстанции избираются законодательным органом по представлению Совета Магистров (статья 116 Конституции), в Грузии судьи высшей судебной инстанции тоже избираются законодательным органом, более того, по представлению Президента страны (статья 90 Конституции). В Латвии, Литве, Сербии, Словении судьи назначаются законодательным органом. Механизм назначения судей законодательным органом распространен также в Англии и США.

Кроме того, в связи с опасениями относительно возможной политизации процесса нужно в качестве важной гарантии подчерк-

¹ См.: пункт 14 Заключения 403/2006 (CDL-AD(2007)028) Венецианской комиссии.

² См.: *Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges*, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

нуть то законодательное регулирование, согласно которому судьи Кассационного суда избираются не на определенный срок, а до окончания срока службы, и Национальное Собрание не имеет полномочия на досрочное прекращение полномочий судей. Не стоит также забывать, что в условиях парламентской формы правления данное регулирование является определенным механизмом обеспечения подотчетности в контексте сдерживания и противовесов. В этом смысле необходимо отметить, что несмотря на определенные опасения, предлагаемая процедура при избрании членов высшей инстанции страны дает возможность на изъявление воли народа посредством представительского органа, наделенного со стороны народа первичным мандатом. Кроме того, существует еще одно обстоятельство: вообще принят тот подход, что правосудие не только должно свершаться, но и быть видимым и доступным, и именно это обстоятельство требует, чтобы каждый судья воспринимался общественностью в качестве независимого и беспристрастного. Это особенно важно для судей наивысшей судебной инстанции страны, обеспечение общественного доверия к которым должно быть приоритетной задачей для любого демократического государства. В этом плане очень важно обеспечение прозрачности той процедуры, которой назначается судья высшей инстанции. Следует отметить, что несмотря на то, что заседания Высшего судебного суда проводятся открыто, а сам Совет состоит из представленных Национальным Собранием членов, тем не менее только парламентские слушания обеспечивают внимание широких слоев общественности к обсуждаемым вопросам. Это означает, что парламент и особенно парламентские фракции проголосуют за тех кандидатов, которые имеют наиболее высокий уровень общественного доверия и хорошую репутацию, поскольку

выбор не заслуживающего доверия кандидата может навредить авторитету сделавшей неправильный выбор фракции. Кроме того, решение принимает 3/5 голосов, что означает, что одной политической силы недостаточно для принятия решения, и необходимо взаимное согласие всех сил, что также является гарантией предупреждения политизации.

Отсутствие опыта применения данной конституционной нормы на практике исключает возможность сделать четкие выводы относительно правомерности этого регулирования. Вероятно, на данном этапе максимум можно руководствоваться предположением, что если в условиях парламентской формы правления новоизбранное Национальное Собрание 6-го созыва будет действовать в соответствии с возложенной на него миссией, то эти новые механизмы будут служить высшей задаче существования независимой, подотчетной и эффективной судебной системы, и данный процесс избежит воздействия узких политических интересов.

3. Новая роль председателей судов

С точки зрения гарантирования внутренней независимости судов надежной правовой основой является новое конституционное регулирование, согласно которому, председатели судов избираются по принципу ротации: судьи кассационного и апелляционного судов сроком на 6 лет, а председатели остальных судов – на 3 года (части 4-6 статьи 166 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года).

Согласно действующему законодательному регулированию, председатели судов назначаются в качестве судей на весь срок нахождения в должности. И в настоящее время, в условиях существования Совета председателей судов, данное регулирование привело к чрезмерной концентрации и к игнорированию той простой исти-

ны, что председатель суда тоже является судьей, просто у него имеются дополнительные организационно-правовые полномочия, связанные в основном с обеспечением нормального функционирования суда. Так, например, согласно пункту 11 Киевских рекомендаций, «деятельность судов должна быть строго ограничена в следующем смысле: они должны брать на себя лишь те судебные функции, которые эквивалентны функциям, осуществляемым другими членами суда. Председатель суда не должен вмешиваться в процесс вынесения решений другими судьями и не должен участвовать в избрании судей. Председатель суда не должен иметь возможности влиять на оплату труда. Председатели могут иметь функции надзора в отношении представительских и административных, в том числе судебных работников». В этом контексте необходимость гарантирования внутренней независимости судов подчеркнули также Венецианская комиссия¹ и Комитет министров Совета Европы².

¹ См.: Opinion on the Draft Law on introducing amendments and addenda to the judicial code Strasbourg, 16 June 2014 Opinion no. 768/2014 [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)021-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)021-e)

² См.: Recommendation CM/Rec(2010)12 of the Committee of Ministers https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805afb78

Гагик Казинян
декан факультета правоведения ЕГУ,
Академик НАН РА,
заслуженный юрист РА
доктор юридических наук, профессор

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ВЫСШЕГО СУДЕБНОГО СОВЕТА

В ряду принципов организации и деятельности судебной власти в качестве одного из главных требований, от которого во многом зависит эффективность основополагающей функции судебной власти – правосудия, необходимо выделить запрет на какое-либо вмешательство в деятельность судов (судей) при осуществлении ими правосудия.

Независимость судебной власти – это одна из основ демократического общества, поскольку она призвана обеспечивать осуществление принципа верховенства закона (права). Формирование гражданского общества и правового демократического государства делают укрепление независимой и доступной для общества судебной власти жизненной необходимостью. Ярким доказательством данной действительности является то, что задачи формирования, обеспечения функциональной независимости судебной власти и, в частности, в свете последних конституционных реформ, судебной власти всегда были в центре внимания. Об актуальности данной задачи свидетельствует также наличие богатого международного опыта относительно самых различных аспектов независимости судебной власти.

Основополагающее требование независимости судебной

власти, установленное статьей 162 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года (далее – Конституция) о том, что в Республике Армения правосудие осуществляют только суды в соответствии с Конституцией и законами, и что какое-либо вмешательство в осуществление правосудия запрещено, предполагает такие функциональные, структурные, материальные и социальные предпосылки, которые необходимы и достаточны для гарантирования независимости судов и всей судебной власти. Причем, речь идет равно как о гарантировании независимости судебной власти от внешнего неправомерного воздействия, так и от возможного воздействия, идущего изнутри самой судебной власти.

Изучение международного опыта показывает, что в числе прочего в качестве институциональной гарантии обеспечения внутренней и внешней независимости судебной власти во многих странах действуют так называемые судебные советы, которые, несмотря на особенности организации и деятельности, объединены сверхзадачей обеспечения независимости судебной власти¹.

В нашей правовой системе данная важная роль в настоящее время отведена Совету юстиции РА (далее – Совет юстиции). Основное требование независимости судебной системы и основы организации и деятельности Совета юстиции для реализации этого требования были закреплены в принятой еще 5 июля 1995 года Конституции РА, в Конституции РА с изменениями от 27 ноября 2005 года, в принятом 21 февраля 2007 года действующем Судебном кодексе РА, направленном на инкорпорацию конституционных реформ 2005 года. Однако возникшие в ходе деятельности Совета юстиции многочисленные проблемы показали, что эти ор-

¹ См.: The Comparative Law and Economics of Judicial Councils, Berkley Journal of International Law, Volume 27, Issue 1, Article 9, 2009.

ганизационно-правовые основы недостаточны для гарантирования независимости данного органа, в частности, для обеспечения его внутренней независимости. А если недостаточны механизмы независимости деятельности органа, отвечающего за обеспечение независимости судебной власти, то объективно невозможна реализация миссии, поставленной перед этим органом. Данный орган должен быть независим как от законодательной и исполнительной, так и от судебной власти, поскольку лишь реально независимый и эффективно действующий совет юстиции является залогом и предусловием существования независимой, непредвзятой и подотчетной судебной системы. И именно в контексте выполнения данной задачи в контексте конституционных реформ сделана попытка заново отрегулировать правовые основы состава, порядка формирования и полномочий правопреемника Совета юстиции – Высшего судебного совета, изначально очертив дальнейшие законодательные уставные рамки.

1. Конституционная миссия Высшего судебного совета

В Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года на уровне основного закона страны закреплено, что **Высший судебный совет – это независимый государственный орган, который гарантирует независимость судов и судей.**

Как уже отмечалось, во многих странах действуют органы, ответственные за независимость судебной власти, в основном в виде судебных советов. И хотя целью этих органов является обеспечение независимости судебной власти, тем не менее, надо отметить, что задачи, исходящие из этой цели, пути их реализации и обусловленные ими круг полномочий этих органов, различны.

Так, например, в Италии, Франции, Португалии основной задачей судебного совета является отделение судебной власти от ис-

полнительной. И судебный совет наделен значительными полномочиями в сферах избрания, продвижения судей, привлечения их к дисциплинарной ответственности, существенно ограничивая вмешательство органов исполнительной власти (схожий подход проявлен также в Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе, в большей части стран бывшего Советского Союза). Причем, полномочие административного правления судов в указанных странах отведено министру юстиции и там не актуально требование о передаче функций административного правления советам¹.

В отличие от этого, в некоторых странах Северной Европы, в частности, в Дании и Швеции, советы в основном созданы для улучшения административного правления судов, в частности, для управления аппаратом и бюджетом. Однако следует отметить, что целью передачи данного полномочия судебным советам также является укрепление независимости судебной власти и исключение внешнего вмешательства во внутренние дела судебной власти².

Из анализа части 1 статьи 175 Конституции, устанавливающей полномочия Высшего судебного совета, следует, что данному органу отведены важнейшие полномочия, связанные с гарантированием независимости судебной власти, рамки которых, в сравнении с регулированиями Конституции с изменениями от 27 ноября 2005 года, расширены, а в связи с отдельными полномочиями роли Высшего судебного совета придано максимальное значение. Так, полномочия Высшего судебного совета включают ***составление и***

¹ См.: The Comparative Law and Economics of Judicial Councils, Berkley Journal of International Law, Volume 27, Issue 1, Article 9, 2009, Comparative analysis on the High Councils for Judiciary in the EU member states and judicial immunity. http://www.justicereformukraine.eu/wp-content/uploads/2014/09/Report_Councils_eng.pdf.

² См. там же.

утверждение списков кандидатур судей, включая подлежащих продвижению кандидатов, выдвижение кандидатур подлежащих назначению судей, решение вопросов о прекращении полномочий судей, о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Высшему судебному совету отведены такие новые полномочия как **решение вопроса о командировании судей в другой суд, а также утверждение смет своих расходов и расходов судов и представление этих смет в Правительство РА.** Предоставление этих полномочий независимым органам, ответственным за независимость судебной власти, является также требованием международных правовых документов¹.

Однако перечень указанных выше полномочий не полон, и, согласно части 4 статьи 175 Конституции, прочие полномочия и порядок деятельности Высшего судебного совета устанавливаются Судебным кодексом. Инкорпорация данной конституционной нормы в проект нового судебного кодекса РА дала повод для широкого обсуждения вопроса о том, должны ли полномочия Высшего судебного совета уточняться, исходя из статуса независимого госу-

¹ См.: Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

<http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDLPI%282015%29001-e>. Venice Commission, The various aspects of external and internal independence of the judiciary, CDL(2012)035 Strasbourg, 27 April 2012. [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2012\)035-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2012)035-e) Venice Commission, CDL-INF(1999)005, Opinion on the reform of the judiciary in Bulgaria [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF\(1999\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF(1999)005-e). Киевские рекомендации по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии «Судебное управление, отбор и подотчетность судей» <http://www.osce.org/hy/odihr/75436?download=true>. Заключение №10 Консультативной группы европейских судей http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/Avis_en.asp.

дарственного органа, гарантирующего независимость судебной власти, или ему могут быть отведены также полномочия, характерные для органа самоуправления судебной власти. Более того, обсуждались также функции Судебного департамента РА, в том числе вопрос об отведении Высшему судебному совету полномочий по материально-техническому обеспечению судов, кадровой политике и иных сфер. Будучи обусловленным отсутствием однозначного подхода, этот вопрос стал предметом обсуждения в Профессиональном консультативном совете, содействующем правовому обеспечению конституционных реформ при Президенте РА. Не углубляясь в имеющиеся различные подходы, в регулирования, нашедшие место в начальном варианте проекта нового Судебного кодекса РА, которые впоследствии были изменены и все еще обсуждаются, просто хотим отметить, что по нашему глубокому убеждению, **Высшему судебному совету следует отвести исключительно те полномочия, которые исходят из его конституционного статуса гаранта независимости судебной власти.** Что касается функций административно-организационного, материально-технического обеспечения, то таковые функции, конечно, можно в итоге связать с независимостью судебной власти, однако, по нашему мнению, это является слишком широким и неприемлемым толкованием независимости судебной власти. В пользу последнего вывода говорит также и международный опыт. Так, например, в тех странах Северной Европы, в частности в Дании и Швеции, где советы в основном были созданы для улучшения административного правления, в том числе управления аппаратом и бюджетом, нет конституционных регулирований относительно статуса, конституционной миссии судебных советов. Более того, как уже отмечалось, отведение административно-организационных полно-

мочий судебным советам в этих странах имеют целью исключение вмешательства исполнительной власти в данный процесс, а в нашей правовой системе данная задача отсутствует.

Кроме того, навязывание лишних полномочий, не связанных напрямую с основной целью деятельности Высшего судебного совета в качестве гаранта независимости судебной власти может не только отвлечь данный орган от его основной задачи, не давая возможности эффективно реализовать ее, но и может привести к обратному эффекту, то есть мы будем иметь наделенный невероятно широкими полномочиями, не имеющий противовеса орган, в отношении которого не будет механизмов контроля за надлежащим выполнением этим органом своих полномочий или механизмов противодействия в случае превышения им рамок этих полномочий.

С учетом вышеизложенного, считаем, что Высшему судебному совету должны быть отведены исключительно те полномочия, которые исходят из его статуса гаранта независимости судебной власти, которые будут необходимы и достаточны для реализации поставленной перед ним конституционной цели.

2. Состав Высшего судебного совета

Согласно статье 94.1 Конституции с изменениями от 27 ноября 2005 года, в состав Совета юстиции входят девять судей, избранных в установленном законом порядке, тайным голосованием со стороны Общего собрания судей Республики Армения сроком на пять лет, по два юриста-ученых, назначенных Президентом и Национальным собранием РА. Согласно регулированию статьи 174 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года, Высший судебный совет состоит из десяти членов. Пятерых членов Высшего судебного совета избирает Общее собрание судей из состава су-

дей, имеющих как минимум десятилетний опыт работы судьей. Остальных пятерых членов Высшего судебного совета избирает Национальное Собрание как минимум тремя пятыми голосов от общего числа депутатов из числа юристов-ученых и других авторитетных юристов, являющихся гражданами только Республики Армения, обладающих избирательным правом, высокими профессиональными качествами и имеющих как минимум пятнадцатилетний опыт работы. Член, избранный Национальным Собранием, не может быть судьей.

К вопросу о составе судебных советов обращаются также международные правовые документы. Так, согласно пункту 7 Киевских рекомендаций по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии “Судебное управление, отбор и подотчетность судей”, “Если создается судебный совет, то его члены-судьи должны избираться судьями и представлять всю судебную власть, в том числе судей судов первой инстанции. В судебных советах не должны доминировать судьи апелляционных судов. В тех случаях, когда в состав суда включается председатель суда, он должен сложить свои полномочия председателя суда. Кроме значительного числа избранных судьями членов-судей в составе судебного совета должны также быть преподаватели правоведения, желательно включить в состав также адвокатов, чтобы совет был максимально инклюзивным и прозрачным. В тех странах, в которых прокуроры не входят в тот же корпус, что и судьи, прокуроры не должны включаться в состав судебного совета. Необходимо запретить также участие представителей правоохранительных и правоприменяющих органов. Руководителем совета не должен быть президент государства или министр юстиции. Председатель судебного

совета должен избираться из числа членов совета - большинством голосов. В работе судебного совета не должны иметь доминирующее воздействие представители исполнительной и законодательной власти”.

Множество других международных документов также считают возможным (и даже необходимым) включение в состав судебных советов членов, не являющихся судьями, с условием, чтобы последние избирались из сообщества юристов-ученых, адвокатуры, и чтобы в составах этих советов была исключена деятельность политических деятелей, представителей парламента и исполнительного органа¹.

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) выразила мнение, что совет должен иметь многостороннюю структуру с привлечением членов-судей и членов, не являющихся судьями. Причем, члены-судьи должны избираться таким образом, чтобы была обеспечена равная представленность судей различных инстанций. По оценке Венецианской комиссии, создание автономного судебного совета, обеспечивающего независимость судебной власти, не означает, что судьи должны быть полностью самоуправляемы. Административное правление судебной власти не должно быть полностью в руках судей. Причем, по мнению Венецианской комиссии, в структуре совета должно быть предусмотрено присутствие таких членов, которые не являются частью судебной власти и представляют иные го-

¹ См.: Пункт 23 Заключения № 10 Консультативной группы европейских судей, Venice Commission, Opinion on Recent Amendments to the Law on Major Constitutional provisions of the Republic of Albania, CDL-INF (1998) 009, 12-րդ կիսը [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF\(1998\)009-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-INF(1998)009-e).

сударственные органы, академические или профессиональные круги общественности. Обоснованием данной позиции Венецианской комиссии является то, что роль совета относится не только к интересам членов судебной власти, но и к общим интересам общественности. Контроль в отношении качества и беспристрастности правосудия – это роль, которая находится вне интересов отдельного судьи. Роль совета призвана повысить доверие граждан к судебной власти. Венецианская комиссия даже предложила, чтобы существенную часть членов совета составляли не судьи, а представители профессионального сообщества, что обеспечит представленность бенефициаров судебной системы. По оценке Венецианской комиссии, если в составе совета будет предусмотрено равное число членов-судей и членов, не являющихся судьями, то может быть исключен корпоративизм и опасность продвижения собственных узких интересов¹.

Выраженное в позиции Венецианской комиссии данное опасение актуально также с точки зрения состава действующего Совета юстиции. Учитывая численное преимущество членов-судей Совета

¹ См.: Venice Commission, CDL-INF(1998)009, Opinion on recent amendments to the law on major constitutional provisions of the Republic of Albania, пункты 9-12, CDL-AD(2007)028, Report on Judicial Appointments by the Venice Commission, пункты 27 и 30, CDL-AD(2014)008, Opinion on the draft Law on the High Judicial and Prosecutorial Council of Bosnia and Herzegovina, пункты 30-31, CDL-AD(2002)012, Opinion on the Draft Revision of the Romanian Constitution, пункт 66, CDL-AD(2002)021, Supplementary Opinion on the Revision of the Constitution of Romania, пункты 21-22, CDL-AD(2005)003, Joint opinion on a proposal for a constitutional law on the changes and amendments to the Constitution of Georgia by the Venice Commission and OSCE/ ODIHR, 102-րդ կէտն, CDL-AD(2012)001, Opinion on Act CLXII of 2011 on the Legal Status and Remuneration of Judges and Act CLXI of 2011 on the Organization and Administration of Courts of Hungary, пункт 45.

юстиции, деятельность членов, не являющихся судьями, в определенном смысле носит формальный характер. Так, например, частным проявлением данной проблемы является то, что в условиях действующих регулирований даже если все члены совета, являющиеся юристами-учеными, проголосуют против конкретного претендента, это не будет иметь никаких последствий. В условиях явного численного преимущества членов-судей совет, образно говоря, становится органом внутреннего обслуживания судебной власти, целью которого в основном является решение внутренних узких задач судебной власти. А между тем, основной целью деятельности совета - это обеспечение независимости судебной власти, что, как уже было сказано, является задачей не только судебной власти, но и государства, всего общества в целом. В подобных условиях более чем очевидна неправомерная зависимость совета от судебной власти. Проблема отсутствия внутренней независимости становится крайне очевидной в условиях действующих праворегулирования, согласно которому, заседания совета созывает и проводит председатель Кассационного суда.

Следовательно, неслучайно, что изначально при конституционных реформах была поставлена задача увеличить число членов совета, не являющихся судьями, в частности, юристов-ученых, и гарантировать реальное участие последних в деятельности совета, что могло бы поспособствовать повышению и укреплению общественного доверия к данной структуре, к ее деятельности, и, как результата, ко всей судебной системе. Именно на решение данной задачи направлены упомянутые выше регулирования статьи 174 Конституции, согласно которым, Высший судебный совет состоит из десяти членов, пятеро из которых – члены-судьи, избранные судебной властью, а остальные пятеро – юристы-уче-

ные и иные авторитетные юристы.

В связи с членами совета, являющимися судьями, в международных правовых документах обсуждается также вопрос о приостановлении их полномочий в качестве судей. Так, например, в соответствии с частью 34 Заключение КСЕС № 10 (2007 год), «КСЕС считает, что членство судебных органов в Совете должно отражать масштабы судебной власти и, следовательно, объем подлежащих выполнению работ. Несмотря на то обстоятельство, что государства сами решают вопрос о включении судебных органов в Совет на полную или неполную ставку, КСЕС отмечает, что включение на полную ставку предполагает более эффективную работу и максимально прочную гарантию независимости. Тем не менее необходимо обеспечить, чтобы судьи, включенные в состав совета не отрывались на слишком долгий срок от своей судебной деятельности, дабы, по возможности, сохранилась связь с судебной практикой.

В этом плане, согласно части 6 статьи 174 Конституции, Судебным кодексом может быть установлено требование о приостановлении полномочий членов-судей в ходе их пребывания в должности в Высшем судебном совете.

По нашему мнению, более предпочтительна и менее проблематична модель не приостановления полномочий членов-судей Высшего судебного совета. А что касается опасения неэффективного участия в работе совета в связи с трудовой загруженностью, то данная задача может быть решена посредством снижения их загруженности при работе в качестве судей, и таковое регулирование предусмотрено также действующим Судебным кодексом РА.

3. Порядок формирования Высшего судебного совета

Из упомянутых выше регулирований частей 1-3 статьи 174

Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года следует, что в вопросе формирования Высшего судебного совета серьезную роль играют Общее собрание судей и Национальное Собрание РА.

Анализ международных правовых документов показывает, что, согласно общему подходу, члены-судьи судебного совета должны избираться со стороны судебной власти¹. Что касается членов, не являющихся судьями, то по оценке международных правовых структур, в частности, Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), в условиях демократического общества разумно представление выражения воли народа в составе судебного совета посредством участия представительского органа народа в процессе формирования состава совета²: Однако в тех случаях, когда члены совета, не являющиеся судьями, избираются парламентом, данные лица не должны являться членами парламента, они избираются качественным большинством голосов, имея существенную поддержку оппозиционных сил, и должны обеспечивать многослойную представленность обществу в общем составе Высшего судебного совета³.

С этой точки зрения действующий порядок формирования Совета юстиции несколько проблематичен. Речь, в частности, идет о том, что в условиях формы полупрезидентского правления,

¹См.: Venice Commission, CDL-AD(2007)028, Report on Judicial Appointments by the Venice Commission, 29-րդ հիմն, CDL-AD(2008)006, Opinion on the Draft Law on the High Judicial Council of the Republic of Serbia.

² См.: Venice Commission, Opinion on Recent Amendments to the Law on Major Constitutional provisions of the Republic of Albania, CDL-INF(1998)009.

³См.: Venice Commission, Opinion on the Draft Law on Amendments to the Judicial System Act of Bulgaria, CDL-AD (2002) 015.

когда статус Президента Республики Армения в основном ассоциируется с руководителем исполнительной власти, считаем, что это несовместимо с точки зрения гарантирования основного международного требования о защите судебной системы от вмешательства исполнительной власти. Кроме того, действующее регулирование неправомерно также в контексте предоставления Президенту РА как возможности участия в процессе формирования состава Совета юстиции, в частности назначения двух юристов-ученых, так отведения взаимосвязанных с полномочиями Совета юстиции или следующих за ними полномочий (по ходатайству Совета юстиции РА прекратить полномочия судьи или назначить судью). Однако в условиях парламентской формы правления существенно меняется роль Президента Республики в системе разделения властей. Причем, та же Венецианская комиссия, считая приемлемой модель избрания законодательным органом членов, не являющихся судьями, в отдельных случаях считает это более предпочтительным, чем механизм с участием исполнительной власти¹. С учетом вышеизложенного, отведение Президенту страны серьезной роли в вопросе формирования совета в новом контексте разделения властей стало бы неузависимым регулированием с точки зрения обеспечения внешней независимости данного органа в отличие от предлагаемого нового решения, когда членов, не являющихся судьями, будет избирать Национальное Собрание РА. Так, согласно новым конституционным регулированиям, Национальное Собрание избирает предлагаемого кандидата на должность судьи Кассационного суда как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов из числа трех кандидатов, представленных Выс-

¹ St' u CDL-AD(2010)042, Interim Opinion on the Draft Law on the High Council for judges and Prosecutors (of 27 September 2010) of Turkey.

шим судебным советом на каждое место судьи (часть 3 статьи 166 Конституции) и председателя Кассационного суда, опять же по представлению Высшего судебного совета (часть 5 статьи 166 Конституции). В условиях данного регулирования задача обеспечения внешней независимости Высшего судебного совета более чем актуальна по той простой причине, что ровно половина членов совета будут назначаться Национальным Собранием РА, имеющем также взаимосвязанные полномочия с советом. Кроме того, как уже было отмечено выше, Высшему судебному совету отведена серьезная роль при организации судебной власти, в частности, в вопросе назначения судей и председателя высшей судебной инстанции. И в такой ситуации отведение Национальному Собранию серьезной роли в деле формирования Высшего судебного совета вызывает определенные опасения относительно возможного неправомерного вмешательства НС в вопросы организации судебной власти¹.

¹ Относительно участия Национального Собрания в процессе избрания судей Венецианская комиссия выразила ту точку зрения, что, несмотря на то, что это кажется наиболее демократическим механизмом, тем не менее может втянуть судей в политическую деятельность и привести к политизированию процесса. Процесс участия парламента в выборе судей должен быть умозрительным и, следовательно, даже если кандидатуры выдвигаются судебным советом, не исключено, что парламент воздержится от отклонения кандидатуры. Венецианская комиссия считает, что парламент максимально вовлечен в политические игры, и выбор судей может привести к политическим сделкам в парламенте, где каждый член может захотеть иметь своего собственного судью.

Venice Commission, Judicial Appointments, Opinion no. 403/2006 (CDL-AD(2007)028), 9-10-pp. 45-46, Opinion on the Draft Law on Judicial Power and Corresponding Constitutional Amendments of Latvia, CDL-AD (2002) 26, пункт 22.

4. *Председатель Высшего судебного совета*

Как отмечалось, в условиях действующего законодательного регулирования с точки зрения гарантирования внутренней независимости Совета юстиции проблематично полномочие председателя Кассационного суда на проведение заседаний Совета юстиции. Хотя и без права голосования, но участие руководителя высшей судебной инстанции страны на заседаниях Совета юстиции содержит некоторую опасность определенного неправомерного воздействия на судей-членов совета. В пользу такого вывода свидетельствует сформировавшаяся в настоящее время определенная практика. Отдельной проблемой является также то, что правомочие на привлечение судей к дисциплинарной ответственности отведено Совету юстиции, а в условиях действующего правового регулирования председатель Кассационного суда является субъектом, имеющим право на возбуждение дисциплинарного производства, кто также председательствует на заседаниях Совета юстиции, осуществляющего разбирательство вопросов о привлечение судей к дисциплинарной ответственности по возбужденному им же производству. К данному опасению обратился также документ “Рамки единой поддержки 2017-2020” в судебно-правовой сфере Республики Армения.

В связи с вопросом о выборе председателя судебного совета сформированы определенные подходы также и в международных правовых документах. Так, согласно пункту 7 Киевских рекомендаций по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии “Судебное управление, отбор и подотчетность судей”, “В судебных советах не должны доминировать судьи апелляционных (высших) судов. В тех случаях, когда в состав суда включается председатель

суда, он должен сложить свои полномочия председателя суда. (...) Руководителем совета не должен быть президент государства или министр юстиции. Председатель судебного совета должен избираться из числа членов – большинством голосов (...)”.

Сама по себе модель избрания председателя совета из своего состава приемлема также в контексте заключений Консультативной группы европейских судей и Венецианской комиссии¹.

С учетом вышеизложенного, с точки зрения обеспечения внутренней независимости Высшего судебного совета серьезной правовой основой является конституционное регулирование, согласно которому, Высший судебный совет на срок и в порядке, установленные Судебным кодексом, избирает из своего состава председателя Совета — поочередно из членов, избранных Общим собранием судей и Национальным Собранием (часть 7 статьи 174 Конституции). Здесь следует отметить, что указанная в Конституции формулировка вовсе не означает, что председатель Высшего судебного совета должен избираться вначале из числа членов-судей. Более того, думаем, что Судебным кодексом необходимо предусмотреть такое регулирование, чтобы вначале председатель совета избирался из числа членов, не являющихся судьями и сроком на пять лет. Считаем, что последний, вне зависимости от статуса остальных членов совета, не должен совмещать должность председателя с какой-либо другой деятельностью. По нашему мнению, данное решение необходимо для преодоления возможных трудностей, связанных с формированием и деятельностью Высшего судебного совета, а также для обеспечения максимально эффективной деятельности совета.

¹ См.: Compilation of Venice Commission Opinions and Reports Concerning Courts and Judges, CDL-PI(2015)001 2015, Strasbourg, France.

Обобщая вышеизложенное, может констатировать, что регулирования, положенные в основу нового конституционного статуса Высшего судебного совета, в определенной мере решили проявившиеся на практике проблемы, связанные с организацией и деятельностью Совета юстиции. Однако в отдельных случаях именно эти новые регулирования кажутся несколько проблематичными: речь, в частности, идет об опасениях, связанных с порядком формирования Высшего судебного совета. Тем не менее, окончательный четкий вывод относительно этих регулирований можно будет сделать лишь по результатам инкорпорации в отраслевое законодательство и их практического применения.

Алексей Карцов
*советник Конституционного Суда Российской Федерации,
эксперт МИМРД МПА СНГ,
доктор юридических наук.
(Санкт-Петербург)*

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, ценность которой – как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод – обусловлена прежде всего особым местом судебной власти в системе разделения властей, которая выражается в ее прерогативе (исключительном праве) осуществления правосудия.¹

Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 118, часть 2) судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства на основе общих

¹ В тексте настоящего доклада использовались аналитические материалы Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, в разработке которых принимал участие автор.

для всех видов судопроизводства принципов, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемость судей, их неприкосновенность, состязательность и равноправие сторон. При этом Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и осуществление правосудия только судом на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости. Раскрытие конституционного смысла этих начал всегда было и остается важнейшим методологическим основанием деятельности Конституционного Суда.

В настоящий момент перед судебной системой Российской Федерации со всей остротой стоит задача согласования ее организации и деятельности с требованиями, предъявляемыми к ней гражданским обществом. Это и повышение качества судебных актов, и обеспечение их безусловного исполнения, облегчение доступа к правосудию, соблюдение гарантий независимости судей, а также повышение ответственности судей.

Если в целом судебная защита является одним из наиболее действенных инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, их доступность для всех граждан, то защита прав и свобод в порядке конституционного судопроизводства обладает уникальной возможностью, обеспечивая восстановление нарушенных конкретными актами судебного правоприменения прав граждан, гарантировать в то же время корректировку законодательного регулирования той или иной области общественных отношений, попавших в сферу конституционной юрисдикции в связи с фактом нарушения права.

Конституционное правосудие обязано обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина посредством конституцион-

ного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации, будучи высшим судебным органом, осуществляющим контроль конституционности нормативных правовых актов и компетенции государственных органов, принимает решения, оценивая как буквальный смысл проверяемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Применительно непосредственно к тематике нашего обсуждения следует отметить, что рассматривая круг вопросов, связанных с осуществлением судебной власти, а также с реализацией права на судебную защиту, Конституционный Суд исходит из того, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется на основе общих для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. При этом фундаментальной основой судебной власти является определяющий ее место в системе государственной власти конституционный принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Тем самым залогом независимости судебной власти выступает строгое соблюдение принципа разделения властей. Закрепляя в числе базовых принципов государственного устройства России осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, Конституция Российской Федерации отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи Конституционным Судом были определены критерии допустимости усмотрения законодателя при установлении правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Широта дискреции при закреплении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования и оснований для отмены судебных актов по итогам их проверки компетентной судебной инстанцией ограничивается конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации. Помимо этого законодатель должен учитывать значимость конкретной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе Российской Федерации.

В русле данного подхода был конкретизирован ряд правовых позиций, затрагивающих вопросы компетенции органов государственной власти в сфере регламентации статуса судей. Установление конкретного объема запретов и ограничений, связанных со статусом судьи, включая определение видов деятельности, которыми вправе заниматься судья, является прерогативой федерального законодателя, который может изменять его в том числе в зависимости от общественной значимости той или иной сферы деятельности и обеспеченности ее квалифицированными кадрами при условии соблюдения при этом конституционных принципов справедливости, соразмерности, стабильности, недопустимости ограничения законодательных гарантий статуса судьи или снижения их уровня.

Еще одной фундаментальной гарантией реализации прав и свобод является свободный доступ к правосудию. Конституционный Суд исходит из того, что дискреционные полномочия законо-

дателя при регулировании права на доступ к правосудию и права на законный суд, в том числе с участием присяжных заседателей, не являются абсолютными и не освобождают его от обязанности не допускать ограничений конституционного права на судебную защиту и осуществлять правовое регулирование подсудности дел на основе принципа правовой определенности. Эта позиция была конкретизирована в ряде решений, посвященных укреплению процессуальных гарантий участников судебного разбирательства.

Верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона судом не только в каждой из судебных подсистем, но и в рамках национальной судебной системы в целом. Обеспечение единообразного понимания и применения закона является одной из основных задач высших судов, которые согласно Конституции Российской Федерации осуществляют в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью соответствующих нижестоящих судов и дают разъяснения по вопросам судебной практики. При этом важнейшим средством обеспечения единообразия судебной практики и в то же время ключевым условием соответствия ее конституционным предписаниям является исполнение судами всех инстанций и всех юрисдикций решений Конституционного Суда.

В последнее время многое было сделано для становления и поддержания принципа независимости судей. Однако обеспечение подлинной судебской независимости, которая, как это не раз отмечалось в решениях Конституционного Суда, является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод справедливым и беспристрастным судом, по-прежнему остается первоочередной зада-

чей. Как показывает анализ решений, принятых Конституционным Судом по результатам рассмотрения соответствующих обращений, нарушение независимости судей имеет место и в процессе наделения судей полномочиями, и при досрочном прекращении их полномочий, и при привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

При выработке правовых позиций, посвященных организации и деятельности системы судебной власти, Конституционный Суд руководствуется прежде всего вытекающими из Конституции Российской Федерации требованиями, которым должен следовать законодатель, осуществляя правовое регулирование отношений судостроительства и судопроизводства. При этом допустимые в конституционно значимых целях ограничения прав и свобод должны устанавливаться законодателем не произвольно, но на основе заложенных в Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства и соразмерности.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации оказывают существенное влияние на развитие российской правовой системы, в том числе благодаря принципиальной позиции Конституционного Суда о необходимости в целях защиты прав и свобод человека использования надлежащих наднациональных судебно-правовых инструментов. В связи с этим в решениях Конституционного Суда находят свое отражение проблемы соотношения национального и международного права (прежде всего европейской конвенционной юрисдикции) в судебной практике, а также механизмы конституционной оценки актов конвенционного контроля в качестве основания пересмотра судебных решений.

Правовые позиции Конституционного Суда по вопросам су-

доустройства и судопроизводства содействовали и продолжают содействовать обновлению национальной судебной системы.

В своих решениях, вынесенных на протяжении рассматриваемого периода и посвященных вопросам организации и деятельности судебной власти, Конституционный Суд исходил из понимания того, что право, свобода и независимый суд представляют собой неразделимые характеристики правового государства. Поскольку суд и только суд выступает конечной инстанцией в разрешении правовых споров, постольку именно независимая и эффективная судебная власть должна быть важнейшей институциональной гарантией права на справедливое правосудие, обеспечивая таким образом правовой характер государства.

Дальнейшее развитие судебной системы требует корректировки и качественного совершенствования нормативного регулирования различных сфер судоустройства и судопроизводства, выработки согласующихся с конституционными императивами подходов к разрешению стоящих перед национальной судебной системой задач.

Сержик Аветисян
председатель Уголовной палаты Кассационного суда РА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РА

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ РЕШЕНИЙ КАССАЦИОННОГО СУДА РА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ

Известно, что в деле формирования правового государства и последовательной реализации принципа верховенства закона существенную роль играет судебная власть, осуществляющая функции уравнивания и стабилизации в отношении других ветвей государственной власти [1].

Как отмечает В.М.Савицкий, в контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не столько правосудие, сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей [2].

В рамках обозначенной темы выделим несколько вопросов, имеющих фундаментальный и принципиальный характер в свете проводимой в Армении судебно-правовой реформы. В частности:

1. какой статус получил Кассационный суд в результате конституционных изменений 2015г.;
2. какими способами Кассационный суд может осуществлять свои новые полномочия и какое решение возможно относительно обязательности прецедентных решений для нижестоящих судов;
3. в каких случаях Кассационный суд должен изменять свои решения;

4. возможность оказания содействия развитию права и обобщению судебной практики несудебными органами.

5. значение решений Кассационного суда в законотворческой деятельности.

Конституционными реформами, осуществленными в результате референдума, проведенного в Республике Армения 6 декабря 2015 года, были закреплены миссия судебной власти, ее основные функции, а также основы организации и деятельности прочих структур, обслуживающих судебную власть.

В статье 92 Конституции РА (с изменениями от 2005г.) закреплено, что высшей судебной инстанцией РА (кроме вопросов конституционного правосудия) является кассационный суд, призванный обеспечивать единообразное применение закона [3].

Исходя из конституционной миссии кассационного суда, частью 4 статьи 15 Судебного кодекса РА закреплено: “Обоснования судебного акта Кассационного суда или Европейского суда по правам человека (в том числе толкования закона) по делу, имеющему определенные фактические обстоятельства, являются обязательными для суда при рассмотрении дела по аналогичным фактическим обстоятельствам, за исключением случая, когда последний, приводя весомые аргументы, обосновывает их неприменимость к данным фактическим обстоятельствам”[4].

Согласно части 2 статьи 171 Конституции РА (с изменениями от 2015г.), Кассационный суд, в пределах установленных законом полномочий, посредством пересмотра судебных актов обеспечивает единообразное применение законов и иных нормативных правовых актов и устраняет фундаментальные нарушения прав и свобод человека [5].

Нетрудно заметить, что изменениями Конституции РА от 2015

года роль и значение Кассационного суда в плане единообразного применения законодательных актов существенно расширились, получив новое содержание. Так, Кассационный суд призван обеспечивать единообразное применение не только законов, но и прочих правовых актов.

Кроме того, при осуществлении правосудия Кассационный суд призван устранять нарушения прав и свобод человека.

В действующем уголовно-процессуальном кодексе РА одним из оснований принесения и принятия кассационного протеста в производство, является судебная ошибка – такое нарушение норм процессуального или материального права, которое могло повлиять на исход дела (статьи 406, 412.2).

Примечательно, что в контексте новых конституционных изменений Кассационный суд в соответствии с положениями проекта нового УПК РА будет вправе в ряде случаев выходить за пределы кассационного протеста (если этим не ухудшается положение подсудимого). Это будет способствовать как развитию права, так и выявлению нарушений фундаментальных прав и свобод человека.

В отношении особенностей функций Кассационного суда РА Конституционный суд РА своим постановлением № СДО-690 от 09.04.2007г. выразил следующую позицию (...) *Функция Кассационного суда РА по осуществлению правосудия выражается в обеспечении единообразного применения закона в кассационном порядке, то есть:*

- в первую очередь это должно осуществляться при толковании содержания тех нормативных актов, обеспечивающих выполнение законов, которые были применены (или не применены) нижестоящими судами в результате их разного право восприятия(...);

- из конституционной функции кассационного суда непосредственно исходит не только исправление в рамках своей компетенции ошибок, допущенных общими и специализированными нижестоящими судами, но и выражение правовой позиции относительно единого восприятия нормативных актов (их положений), примененных указанными судами¹.

Прецедентные решения Уголовной палаты (более 600), относящиеся к сфере уголовного правосудия, будучи наделенными признаком обязательности, обеспечивают предсказуемость правосудия, правовую определенность, содействуют формированию единой, эффективной и прогнозируемой правоприменительной практики, дают возможность преодоления неточностей, противоречий и упущений в законодательстве. В результате этого возможность произвольного толкования норм судопроизводства и уголовного законодательства существенно снизилась, что значительно содействует не только устранению коррупционных рисков, но и снижению загруженности судов.

Так, в 2014-2016 годах в судах первой инстанции общей юрисдикции РА по уголовным делам и досудебным производствам завершены в общей сложности 59.406 судебных дел. В Апелляционном уголовном суде РА в течение 2014-2016 годов получены 9502 апелляционные жалобы, принесенные на 8712 судебных дел (то есть, обжалованы 14,6% судебных актов, вынесенных судами первой инстанции общей юрисдикции РА).

В году суды РА получили порядка 23.000 уголовных производств. В кассационном порядке обжалован 1781 судебный акт, что составляет всего 7 процентов от вынесенных актов. В сфере уголовного правосудия трудно найти два решения, вынесенных Уголовной палатой, в которых были бы выражены противореча-

щие друг другу и взаимоисключающие позиции. В результате в последние годы резко сократилось количество случаев, когда по уголовным делам со схожими фактическими обстоятельствами судебными инстанциями выносились бы противоречащие друг другу решения. Примечательно также, что благодаря устойчивым прецедентным решениям Уголовной палаты значительно упрочилась не только судебная, но и следственная практика, став предсказуемой.

Подчеркивая важную роль Кассационного суда РА по обеспечению единообразного применения закона, в качестве примера приведем отдельные судебные статистические данные по результатам выраженных со стороны Кассационного суда РА правовых позиций. Обобщение судебной практики свидетельствует, что имеет место динамичное сокращение числа лиц, отданных под суд по указанным ниже статьям Уголовного кодекса РА: в частности, относительно состава хулиганства (статья 258 УК РА), решение № АВД/0014/01/11 от 30 марта 2012 года, вынесенное по делу Шагена Ахвердяна; нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (статья 359 УК РА), решение № АД/0204/01/11 от 8 июня 2012 года, вынесенное по делу Срапиона Оганесяна; мошенничества (статья 178 УК РА), решение № ЕКД/0176/01/09 от 24 февраля 2011 года, вынесенное по делу Лии Аветисян; ростовщичества (статья 213 УК РА), решение № ЕКД/0102/01/11 от 8 июня 2012 года, вынесенное по делу Кнарик Петросян; побоев (статья 118 УК РА), решение № АРД/0176/01/11 от 1 ноября 2012 года, вынесенное по делу Цовинар и Аревик Саакян [6] и т.д.

В связи с указанными выше решениями Кассационного суда РА следует отметить, что в 2014 году за хулиганство осуждены 133 человека, в 2015 году – 115, в 2016-ом – 79, за нарушение устав-

ных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в 2014 году осуждены 238 человек, в 2015-ом году – 189, в 2016-ом – 101.

В результате сравнения можем отметить, что после принятия Кассационным судом РА вышеуказанных прецедентов в 2016 году по сравнению с 2014 годом число осужденных за хулиганство сократилось на 41% (54 человека), а за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности – на 57,6% (137 человек).

Существенно сократились также случаи нанесения побоев. В указанном прецедентном решении Палата выразила правовые позиции относительно особенностей признаков данного состава преступления, в частности, связанные с правовой оценкой одной пощечины (одного удара), разграничения побоев от пыток и других спорных вопросов. Для сравнения отметим, что в 2012 году за счет данного преступления был зарегистрирован рост преступлений, направленных против здоровья человека – порядка на 50%. После вынесения прецедентного решения данные виды преступлений сократились на 30%. В ряду прецедентных решений Кассационного суда принципиальное значение имеют позиции, выраженные относительно состава мошенничества, которые существенно способствовали разграничению этого преступления от гражданско-правовых сделок, а с другой стороны – разграничению мошенничества от ростовщичества. Эти позиции имеют важное значение также в контексте стабилизации и развития рыночных отношений.

В результате в течение последних лет состояние и уровень преступности подверглись ощутимым положительным изменениям как в количественном, так и в качественном плане.

Это свидетельствует о том, что в настоящее время в результате деятельности Кассационного суда РА судебная защита стала эффективной и предсказуемой для граждан.

Необходимо отметить, что прецедентные решения играют существенную роль в плане вынесения оправдательных судебных актов.

Так, в 2009 году оправданы 0.7% процентов осужденных, в 2016 году судами РА вынесено 160 оправдательных судебных актов в отношении 187 лиц (около 4,5%-ов осужденных).

Неслучайно, что в проекте нового уголовно-процессуального кодекса РА предлагается сделать решения Кассационного суда обязательными при рассмотрении дел со схожими фактическими обстоятельствами не только для нижестоящих судов, но и для всех органов, осуществляющих уголовное производство. Это правильный подход, тем более, что органы, осуществляющие уголовное производство, руководствуются решениями Палаты. Неслучайно также, что сборник решений и научно-практических комментариев Уголовной палаты в восьми томах, которые вышли в свет при содействии Ереванского офиса ОБСЕ, стал «настольной книгой» юриста (сборники прецедентных решений по уголовным и административным делам издаются при содействии Немецкого общества международного сотрудничества (GIZ)). Другое дело, когда общественность не принимает то или иное прецедентное решение или когда, например, в отношении одного и того же правового вопроса Кассационный суд занимает противоречащие друг другу позиции.

Как уже было отмечено, правовые позиции, изложенные в прецедентных решениях Уголовной палаты до сего дня не вызвали таких вопросов. Они делают правовую практику четкой, яс-

ной и прогнозируемой. При необходимости Кассационный суд может изменить прецедентные решения, поскольку развитие права предполагает также дальнейшее развитие (в течение времени могут изменяться законы, может возникнуть необходимость в уточнении вопросов применимости позиций, выраженных ранее в предыдущих решениях и т.д.).

Иными словами, в соответствии с принципом развития права и правовой определенности в деле становления правоприменительной практики существенное значение имеет относительная стабильность толкования нормативных правовых актов, данных Кассационным судом.

Изучение судебной практики свидетельствует, что по поднятному Кассационным судом вопросу решением по административному делу № ВД/1346/-5/10 принята следующая позиция: *«Функция содействия развитию права предполагает не только формирование единой позиции по вопросу единообразного применения закона Кассационным судом, в частности, в результате толкования правовой нормы, но и дальнейшее развитие сформированной позиции, что может привести к новому толкованию норм, уже получивших свое толкование со стороны Кассационного суда. В подобных ситуациях важное значение придается вопросам уточнения действия решения Кассационного суда в качестве правового акта в течение времени, а также применимости позиций, выраженных в предыдущих решениях.*

Из целей и содержания функции содействия развитию права логически вытекает, что новая позиция, сформированная в результате развития права, должна доминировать над предыдущей позицией и приниматься за основание при решении дел, находящихся в производствах судов на момент вынесения сфор-

мированного решения [7].

Для сравнения следует заметить, что Закон Республики Армения “О Конституционном суде” (статья 68, часть 14) позволяет Конституционному суду пересматривать свои решения, в том числе свою позицию, если после принятия предыдущего решения прошло не менее 7 лет, и если наличествует одно из следующих условий:

1) изменилось примененное по данному делу положение Конституции;

2) выявилось такое новое понимание положения Конституции, примененного по данному делу, при наличии которого по одному и тому же вопросу может быть принято иное решение Конституционного суда, и если данный вопрос имеет принципиальное конституционно-правовое значение.

По примеру вышеизложенного регулирования в Проекте Судебного кодекса предложено установить, что Кассационный суд может изменить свою выраженную в прошлом правовую позицию, если изменено положение примененного закона или иного нормативного правового акта, либо если возникло новое толкование, при наличии которого в отношении одного и того же вопроса может быть принято иное решение Кассационного суда, и если данный вопрос имеет принципиальное значение для обеспечения единообразного применения закона. Очевидно, что наличие подобных условий и необходимость под их воздействием изменения правовой позиции Кассационного суда должны быть надлежаще аргументированы со стороны Кассационного суда.

Решением Уголовной палаты Кассационного суда от 31 октября 2014 года по делу Геворка Хнусяна (№ ЕЭД/0030/01/12) зафиксировано:

“... Кассационный суд в исключительных случаях, при наличии объективной необходимости для пересмотра сформированной ранее позиции, может развить или изменить свою прошлую позицию. Это обусловлено необходимостью реализации конституционной функции по обеспечению единообразного применения закона со стороны Кассационного суда и в каждом случае должно исходить из содержания обеспечения единообразного применения закона. В частности, единообразное применение закона обеспечивается посредством раскрытия смысла закона с использованием различных приемов толкования, следовательно, каждое изменение закона, которое приводит к изменению смысла закона предполагает также изменение позиции Кассационного суда в отношении единообразного применения закона. Основой для изменения позиций Кассационного суда могут явиться также развитие права, гарантирование защиты прав человека, внедрение требований обязательных для Республики Армения международно-правовых актов и Конституции РА в правоприменительную практику, обеспечение непосредственного действия их норм и принципов и т.д. (См.: пункты 13-14 решения Кассационного суда № ЕКД/0093/11/11 от 30 марта 2012 года по делу Лусине Бабаян)”.

Кроме того, в качестве исключительного обстоятельства для несоблюдения нижестоящим судом объема нового разбирательства, установленного Кассационным судом, может послужить возникшее в ходе нового разбирательства дела обстоятельство, которое не может привести к изменению позиции Кассационного суда, однако предопределяет исход данного дела (например, принятие акта об амнистии, декриминализация деяния, возникновение иного обстоятельства, исключającego

производство по уголовному делу, и т.д.).

Таким образом, статус Кассационного суда в качестве высшей судебной инстанции предполагает, что:

а) осуществляя судебный пересмотр, Кассационный суд имеет правомочие на исправление судебных ошибок;

б) Кассационный суд прямо или опосредованно находится в вертикальной связи с судами первой инстанции и апелляционными судами;

в) правовые позиции, изложенные в решении Кассационного суда, обязательны для нижестоящих судов;

г) выполнение нижестоящими судами решений Кассационного суда относительно установления нового объема разбирательства имеет обязательный характер, за исключением отдельных случаев [8].

В настоящее время прецедентные решения Кассационного суда, будучи наделенными признаком обязательности, обеспечивают предсказуемость правосудия, правовую определенность, наличие единой судебной практики, возможность преодоления законодательных неточностей и упущений.

Первым этапом формирования предсказуемого, а, следовательно, надлежащего правосудия является обеспечение единообразного применения закона, и этот этап не служил бы своим целям, если бы не было следующего, второго этапа, а именно - обеспечения применимости вынесенных прецедентных решений. Данный процесс направлен, с одной стороны, на обеспечение определенности закона, дабы для любого лица было предсказуемым, какой исход может иметь дело, а с другой стороны – на обеспечение равенства всех перед законом, когда в отношении лиц одни и те же правила применяются одинаково, и минимизирована возмож-

ность произвольного толкования общих правил.

Примечательно, что решения прецедентного характера стали предметом обсуждения студентов, магистров, аспирантов, научных и иных организаций. Нет ни одного научно-практического анализа, который был бы посвящен основным вопросам материального и процессуального права, в котором не были бы использованы прецедентные решения [9].

Кассационный суд играет решающую роль в установлении критериев и в даче указаний направления нижестоящим судам по части правильного применения прецедентного права ЕСПЧ и решений Конституционного суда РА. Установление необходимых критериев несомненно является задачей Кассационного суда. В этой связи необходимо отметить, что в условиях отсутствия указанных критериев в несколько раз увеличится загруженность судов всех инстанций.

Прогноз относительно роста загруженности судов основывается на том обстоятельстве, что если в рамках единообразного применения закона решения Кассационного суда являются обязательными для нижестоящих судов, то для сторон судопроизводства предсказуемо то, чем будет руководствоваться суд при разбирательстве дела со схожими фактическими обстоятельствами, и во многих случаях стороны воздерживаются от обращения в суд или обжалования судебного акта. Между тем, если в рамках единообразного применения закона решения Кассационного суда не являются обязательными для нижестоящих судов, то стороны судопроизводства будут вынуждены в каждом случае обращаться в суд или обжаловать вынесенный судом акт, поскольку невозможно предсказать, какое решение вынесет суд при разбирательстве дела со схожими фактическими обстоятельствами.

В результате за последнее десятилетие случаи принятия противоречащих друг другу решений со стороны нижестоящих судебных инстанций при разбирательстве дел со схожими фактическими обстоятельствами сведены к минимуму.

Как отмечалось, Кассационный суд свои полномочия реализует посредством осуществления правосудия по конкретным делам. Однако развитию права и единой судебной практики могут способствовать обобщения материалов судебной практики по вступившим в законную силу решениям, даваемые несудебными органами. По действующему законодательству РА эта обязанность возложена на Совет председателей судов РА и Судебный департамент РА. Этими органами вынесено немало решений, носящих рекомендательный характер. Эта компетенция в свете проводимой судебно-правовой реформы передается Высшему судебному совету как конституционному органу. Поэтому Кассационный суд и данный орган должны обеспечивать единство судебной практики.

Решения Кассационного суда имеют важное значение для законотворческой деятельности.

Примечательно, что правовые положения, выраженные в прецедентных решениях, принимаются во внимание при реформировании действующего законодательства. Их значительная часть включена также в проекты нового уголовного и уголовно-процессуального кодексов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция нового Судебного кодекса Республики Армения – Ер., 26 июля 2016г., стр. 2
2. Савицкий В.М. Прошу суда защиты. Защита прав человека в современном мире.-М., 1993. стр. 25
3. Конституция Республики Армения (с изменениями от 2005 года)
4. Судебный кодекс Республики Армения. Принят Национальным Собранием РА 21.02.2007г.
5. Конституция Республики Армения (с изменениями от 2015 года)
6. Сборник решений Уголовной палаты Кассационного суда РА, том 3 (2011г.), том 4 (2012г.)
7. Решение Гражданской и административной палаты Кассационного суда РА, № ВД/1346/05/10 от 24 мая 2013г. (пункт 4, подпункт «а»)
8. Решение Уголовной палаты Кассационного суда РА № ЕЭД/0030/01/12 от 31 октября 2014г. в отношении Геворка Хнусаляна (пункт 18)
9. Предложения органов судебной власти РА относительно проекта конституционного закона РА и «Судебный кодекс Республики Армения». Отправлены министру юстиции РА 27.02.2017г., стр. 4-8.

Анаит Манасян
*проректор Академии юстиции по научной работе,
советник Конституционного Суда Республики Армения,
доцент кафедры конституционного права ЕГУ,
кандидат юридических наук.*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Исходя из необходимости реализации принципа верховенства права, совершенствования конституционных механизмов гарантирования основных прав и свобод человека, обеспечения полноценного баланса властей и повышения эффективности публичного управления, Указом Президента Республики Армения от 4 сентября 2013 г. была сформирована Специализированная комиссия по конституционным реформам, которая подготовила концепцию указанных реформ и представила ее Президенту Республики 15 октября 2014 года. Следует отметить, что 10-11 октября 2014 года “Европейская комиссия за демократию через право” Совета Европы (Венецианская комиссия) на своем 100-м пленарном заседании приняла заключение относительно проекта концепции конституционных реформ Республики Армения, оценивая последний как ценную и хорошую основу подготовки пакета конкретных изменений, что укрепит демократические принципы и создаст необходимые условия для обеспечения в стране верховенства права и уважения прав человека¹. 14 марта 2015 года Президент Республики одобрил представленную Комиссией концепцию, на основании ко-

¹ http://moj.am/storage/uploads/CDL-AD2014027-e_.pdf

торой был подготовлен также и пакет конкретных изменений, который был принят на референдуме 6 декабря 2015 года.

Важнейшими изменениями в контексте реализации принципа верховенства права, совершенствования конституционных механизмов гарантирования основных прав и свобод человека стали реформы относительно института конституционного правосудия в Республике Армения, что считаем необходимыми рассмотреть в рамках настоящего доклада.

В первую очередь отметим, что в результате конституционных реформ 2015 года Статья 103 Конституции Республики Армения закрепила, что Регламент Национального Собрания, Избирательный кодекс, Судебный кодекс, Закон о Конституционном Суде, Закон о референдуме, Закон о партиях и Закон о Защитнике прав человека являются **конституционными законами** и принимаются как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов. Следовательно, в контексте последующих законодательных разработок в Республике Армения возникла необходимость принятия вышеперечисленных конституционных законов.

Для разработки проекта Конституционного Закона “О Конституционном Суде” была создана рабочая группа, которая разработала указанный проект. На данном этапе проект Конституционного Закона “О Конституционном Суде” представлен на общественное обсуждение на сайте www.e-draft.am.

Что касается реформирования института конституционного правосудия, отметим, что в результате конституционных реформ был изменен как порядок назначения судей Конституционного Суда, требования, предъявляемые последним, так и полномочия КС.

По сравнению с предыдущими регулированиями, в соответствии с которыми члены Конституционного Суда назначались

Президентом Республики и Национальным Собранием, являлись несменяемыми и занимали свою должность до достижения 65 лет, отныне судей Конституционного Суда будет избирать Национальное Собрание как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов — сроком на двенадцать лет. Согласно Статье 166 Конституции (с изменениями от 6 декабря 2015 года) Конституционный суд состоит из девяти судей, трое из которых избираются по предложению Президента Республики, трое — Правительства, трое — по предложению Общего собрания судей. При этом, общее собрание судей может предлагать только судей. Одно и то же лицо может быть избрано судьей Конституционного Суда только один раз.

Отныне Председателя и заместителя Председателя Конституционного Суда будет избирать Конституционный Суд из своего состава сроком на шесть лет — без права на переизбрание. Следует отметить, что в соответствии с предыдущими регулированиями Председатель Конституционного Суда назначался Национальным Собранием, а в случае неназначения Национальным Собранием, Президентом Республики.

В результате конституционных реформ были изменены также требования, предъявляемые судьям Конституционного Суда. Согласно Статье 165 Конституции (с изменениями от 6 декабря 2015 года) судьей Конституционного Суда может быть избран юрист, которому исполнилось сорок лет, являющийся гражданином только Республики Армения, обладающий избирательным правом, высокими профессиональными качествами, имеющий как минимум пятнадцатилетний опыт работы по профессии и высшее образование. Проект Конституционного Закона “О Конституционном Суде” установил также дополнительное требование, предъявляемое

судьям КС, а именно - требование обладания высокими моральными качествами, что, по нашему мнению, является важной предпосылкой для избрания кандидатов в судьи Конституционного Суда.

Важным изменением относительно статуса судьи Конституционного Суда, внесенным в Конституцию РА в результате конституционных реформ 2015 года, стало предусмотрение **функциональной неприкосновенности** судьи КС. Суть указанного института состоит в следующем: уголовное преследование в отношении судьи Конституционного Суда может возбуждаться только с согласия Конституционного Суда исключительно в случаях **в связи с осуществлением им своих полномочий**. Судья Конституционного Суда **в связи с осуществлением своих полномочий** не может быть лишен свободы без согласия Конституционного Суда, за исключением случаев, когда он пойман в момент совершения преступления или непосредственно после этого. В этом случае лишение свободы не может длиться более семидесяти двух часов. О лишении судьи Конституционного Суда свободы немедленно ставится в известность Председатель Конституционного Суда. Указанные положения нашли место в проекте Конституционного Закона “О Конституционном Суде”, который также установил, что решение о привлечении судьи Конституционного Суда в качестве обвиняемого или об избрании в отношении него меры пресечения может быть принято только Генеральным Прокурором Республики Армения.

Следует также иметь в виду, что согласно Конституции РА (с изменениями от 6 декабря 2015 года) именно Конституционный Суд стал окончательным органом, разрешающим вопрос прекращения полномочий судьи КС. В частности, согласно Статье 164 Конституции полномочия судьи Конституционного Суда **прекращаются**.

щаются по постановлению Конституционного Суда в случаях нарушения требований несовместимости, занятия политической деятельностью, невозможности пребывания в должности по состоянию здоровья, а также совершения существенного дисциплинарного нарушения.

Следует отметить, что в результате конституционных реформ заметно изменилась юрисдикция Конституционного Суда Республики Армения, которому были предоставлены новые важнейшие полномочия. В частности, отныне до принятия проекта изменений в Конституцию, а также выносимых на референдум проектов правовых актов Конституционный Суд будет определять их соответствие Конституции. Особо значимым является полномочие по определению соответствия проекта конституционных изменений Конституции. Считаю, что при осуществлении указанного полномочия Конституционный Суд должен рассматривать их соответствие неизменяемым статьям Конституции, а также порядку принятия конституционных изменений, предусмотренному в Конституции.

Одним из новых важнейших полномочий Конституционного Суда Республики Армения является полномочие по разрешению споров между конституционными органами, возникающими в связи с их конституционными полномочиями. Согласно проекту конституционного закона “О Конституционном Суде” по указанным вопросам в Конституционный Суд могут обращаться как минимум одна пятая от общего числа депутатов – по спорам, возникающим относительно конституционных полномочий последних и Национального Собрания, Президент Республики, Правительство, Высший Судебный Совет и органы местного самоуправления – по спорам, возникающим в связи с их конституционными полномо-

чиями. Считаю, что указанные вопросы могут рассматриваться Конституционным Судом только в случае, если действие или бездействие ответчика препятствует осуществлению предоставленных заявителю Конституцией полномочий или представляет прямую угрозу для их осуществления. Кроме этого, решение представленного спора не должно подлежать юрисдикции других органов или вопрос не должен подлежать разрешению в рамках осуществления иных полномочий Конституционного Суда, предусмотренных в Статье 168 Конституции. В решении по указанным вопросам Конституционный Суд, давая толкование соответствующей нормы Конституции, указывает конституционный орган, компетентный осуществлять соответствующее полномочие; конституционный орган, компетентный осуществлять соответствующее полномочие и признает осуществление соответствующего действия или бездействие соответствующим Конституции; конституционный орган, компетентный осуществлять соответствующее полномочие и признает осуществление соответствующего действия или бездействие противоречащим Конституции.

Как было отмечено выше, отныне постановление по вопросу прекращения полномочий депутата будет выносить Конституционный Суд. По этому вопросу в КС могут обращаться Совет Национального Собрания, а также как минимум одна пятая от общего числа депутатов.

Новым полномочием Конституционного Суда Республики Армения является также решение вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Конституционного Суда. По указанному вопросу в КС могут обращаться как минимум три судьи Конституционного Суда. Считаю, что судья, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении полномочий, может при-

нимать участие в процессе исключительно в качестве ответчика. Согласно проекту Конституционного Закона “О Конституционном Суде” в результате рассмотрения указанного дела Конституционный Суд может применить один из следующих видов дисциплинарного наказания: предупреждение; замечание с лишением зарплаты в размере 30 процентов в течение 6 месяцев; строгое замечание с лишением зарплаты в размере 30 процентов в течение 1 года. Более того, основанием для привлечения судьи КС к дисциплинарной ответственности может стать нарушение правил поведения Судьи Конституционного Суда. Следует отметить, что в рамках реформирования законодательства по конституционному правосудию намечается также принятие Правил поведения Судьи Конституционного Суда.

Вопрос о прекращении полномочий судьи Конституционного Суда, а также вопрос о даче согласия на возбуждение уголовного преследования в отношении судьи Конституционного Суда или на лишение его свободы в связи с исполнением им своих полномочий отныне также будет решать Конституционный Суд. Следует отметить, что по сравнению с предыдущими регулированиями, в соответствии с которыми Конституционный Суд давал лишь заключение по указанным вопросам, а окончательное решение принимали соответствующие органы, отныне окончательное разрешение указанных вопросов предоставлено самому Конституционному Суду. Считаю, что по указанным вопросам также судья, в отношении которого рассматривается соответствующий вопрос, может принимать участие в процессе исключительно в качестве ответчика.

Одним из важнейших нововведений, предусмотренных в результате конституционных реформ 2015 года, стало введение института превентивного конституционного контроля законов на

основании обращения Президента Республики, который согласно Конституции следит за соблюдением последней. Согласно Статье 129 Конституции Президент Республики подписывает и обнародует принятый Национальным Собранием закон в двадцатидневный срок или в тот же срок обращается в Конституционный Суд по вопросу определения соответствия закона Конституции. Если Конституционный Суд постановляет, что закон соответствует Конституции, то Президент Республики в пятидневный срок подписывает и обнародует закон. Если Президент Республики не выполняет требований, установленных настоящей статьей, то Председатель Национального Собрания в пятидневный срок подписывает и обнародует закон.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в результате конституционных реформ институт конституционного правосудия в Республике Армения претерпел обширные изменения, которые, по нашему мнению, станут важнейшей предпосылкой реализации принципа верховенства права, совершенствования конституционных механизмов гарантирования основных прав и свобод человека.

Следующий вопрос, который, по-нашему мнению, должен быть учтен при реформировании института конституционного правосудия и в судебной практике, заключается в нижеследующем.

Практика признания оспариваемой нормы соответствующей Конституции в рамках правовых позиций, выраженных в постановлениях Конституционного Суда, распространена в деятельности конституционных судов многих государств¹. Каждая из них имеет свои особенности, но для всех указанных судов общим является

¹ Например, Германии, Литвы, РФ, Словении, Испании, Венгрии, Боснии и Герцеговины, Армении и т.п.

то, что представленное в постановлении толкование становится обязательным для всех иных государственных органов¹.

В то же время, несмотря на вышесказанное, одной из существующих важнейших проблем в сфере взаимоотношений Конституционного Суда и иных судебных инстанций остается отсутствие общей позиции относительно того, какие судебные органы имеют полномочие по толкованию законов, являющихся объектами конституционного правосудия, и относительно вопроса разграничения юрисдикции в указанной сфере. С первого взгляда может показаться, что решение обсуждаемой проблемы однозначно, а именно, толкование законов дают только общие суды, а толкование Конституции – Конституционный Суд. Однако указанное решение, кажущееся бесспорным с теоретической точки зрения, становится трудно применяемым на практике, принимая во внимание в первую очередь особенности правового статуса, целей и задач Конституционного Суда.

То, что Конституционный Суд не ограничен данным другими судами толкованием законов, является состоявшимся фактом в

¹ В этом смысле следует отметить относящуюся к данной проблеме позицию Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), согласно которой “Важным фактором четкости в отношениях между Конституционным Судом и обычными судами является определенное законодательное или лучше конституционное положение, обязывающее все другие государственные органы, в том числе суды, придерживаться данного Конституционным Судом конституционного толкования, что может служить основанием для требования защиты своих прав в суде” (см. CDL-AD(2010)039rev, Study on Individual Access to Constitutional Justice, Adopted by the Venice Commission at its 85th Plenary Session (Venice, 17-18 December 2010), § 165, <http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD%282010%29039rev-e.pdf>).

правосудной практике большинства государств¹. В Республике Армения об этом свидетельствуют также действующие законодательные регулирования. В частности, согласно части 8 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” одним из видов принимаемых Конституционным Судом решений является **решение о признании оспариваемого акта или его оспариваемого положения соответствующим Конституции в конституционно-правовом содержании, раскрытом постановлением Конституционного Суда**. А согласно части 12 статьи 69 по делам, предусмотренным в указанной статье, ... в том случае, когда **Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании**, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании нового обстоятельства в установленном законом порядке. В результате внесенных 26 октября 2011 года изменений подобные положения были предусмотрены также в Гражданском процессуальном и Уголовно-процессуальном кодексах РА, согласно которым случаи, когда Конституционный Суд Республики Армения признал положение закона, примененного судом по данному гражданскому или уголовному делу, недействительным и противоречащим Конституции, или **раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение при-**

¹ См. Доклады, представленные в рамках 12-ого Конгресса Конференции европейских конституционных судов, <http://www.confconstco.org/reports/>.

менено в отношении него в ином толковании, являются основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам¹. Вышесказанное свидетельствует о том, что в ходе исполнения своих полномочий Конституционный Суд может раскрывать конституционно-правовое содержание оспариваемого положения закона. При этом, если согласно части 4 статьи 15 Судебного кодекса РА обоснования (в том числе толкование закона) судебного акта Кассационного Суда или Европейского суда по правам человека по делу, имеющему конкретные фактические обстоятельства, **обязательны для суда** (наше подчеркивание – А.М.) при рассмотрении дела с аналогичными фактическими обстоятельствами ..., то же самое нельзя сказать о Конституционном Суде, так как принятые Конституционным Судом постановления по существу дела, следовательно также раскрытое в них конституционно-правовое содержание положения закона, обязательны для **всех государственных органов и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также физических и юридических лиц** на всей территории Республики Армения. Обобщая вышесказанное, отметим, что в ходе исполнения своих полномочий Конституционный Суд РА может раскрывать конституционно-правовое содержание оспариваемого положения закона, при этом, указанная правовая позиция имеет обязательный характер.

Следовательно, в данном случае основным вопросом является то, как необходимо разграничить юрисдикцию вышеуказанных судов в обсуждаемой сфере, и какую технику применить для достижения этой цели. В этом смысле следует отметить статью 171

¹ Пункт 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РА, пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса РА.

Конституции РА, согласно которой в Республике Армения высшей судебной инстанцией, за исключением сферы конституционного правосудия, является Кассационный суд, **который обеспечивает единообразное применение законов и иных нормативных правовых актов...** (наше подчеркивание – А.М.), а в соответствии со статьей 167 конституционное правосудие осуществляет Конституционный Суд, обеспечивая верховенство Конституции. Вышесказанное свидетельствует о том, что Конституция уточнила миссию каждого из указанных судебных органов, предоставляя полномочие по обеспечению единообразного применения закона Кассационному Суду (как органу, осуществляющему правосудие), а полномочие по осуществлению конституционного правосудия – Конституционному Суду.

Следовательно, считаем, что в условиях действующих конституционных регулирований решение представленной проблемы должно быть таким, чтобы каждый из судебных органов осуществлял функцию по толкованию законов в рамках предоставленных под его юрисдикцию сфер, исключительно с целью обеспечения исполнения своей миссии. Иначе говоря, исходным критерием, обуславливающим сферическую границу толкования законов указанными судебными инстанциями, является лежащая в основе их деятельности цель. То есть, в одном случае Кассационный Суд, давая толкование положения закона, преследует цель обеспечить единообразное применение закона, а в другом случае Конституционный Суд осуществляет данную функцию с целью обеспечения осуществления конституционного правосудия, какое обстоятельство должно лежать в основе **самоограничения** деятельности

указанных судебных инстанций¹. Подходя к проблеме толкования законов Конституционным Судом с данной точки зрения, мы приходим к заключению, что последний может осуществлять данную функцию с целью раскрытия **конституционно-правового содержания** закона или его соответствующих положений, а не с целью дачи общего толкования закона².

Еще одно обстоятельство, которое необходимо принять во внимание в указанном контексте, следующее: несмотря на то, что одной из задач Кассационного Суда является обеспечение единообразного применения закона, в рамках представленных конституционных регулирований речь не о своемольном документе, имеющем название “закон”, а о **конституционном законе**. А

¹ В этом смысле следует отметить точку зрения, представленную относительно регулирования обсуждаемой проблемы в Венгрии, согласно которой указанные два толкования осуществляют принципиально разные функции. Так называемые “конституционные требования” устанавливаются в рамках контроля правовых норм, в то время как решения, принимаемые с целью единообразного применения законов, направлены на устранение противоречивой судебной практики (см. The relations between the Constitutional Courts and the other national courts, including the interference in this area of the action of the European courts // Report of the Constitutional Court of Republic of Hungary prepared for the XIIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts, <http://www.confcoconsteu.org/reports/General%20report-EN.pdf>).

² Следует отметить, что вышесказанное является принятой и часто используемой практикой в Федеральном Конституционном Суде Германии, который раскрывает содержание законодательства исключительно **с точки зрения Конституции**. При этом, данное толкование является обязательным для иных органов и имеет силу закона (см. Rainer A. The decisions of the German Federal Constitutional Court and their binding force for ordinary courts, [www.constcourt.gov.az/en/download/.../9.../10.Rainer_Arnold_\(eng\).doc](http://www.constcourt.gov.az/en/download/.../9.../10.Rainer_Arnold_(eng).doc)). То же самое можно сказать и о Конституционном Суде РФ и органах, осуществляющих конституционное правосудие во многих других государствах.

закон, который возможно толковать в нескольких вариантах, может считаться конституционным только в том случае, когда воспринимается в контексте соответствующих конституционных требований. Это в свою очередь предполагает, что в вышеуказанных случаях применению подлежит признанное соответствующим Конституции толкование закона, в частности, в данном случае толкование, данное Конституционным Судом, так как задачей именно органа, осуществляющего конституционное правосудие, является указание тех правовых границ, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная правовая норма, и вне рамок которых, применяемая или толкуемая норма приведет к неконституционным последствиям. Следовательно, юрисдикция Конституционного Суда по толкованию законов ограничивается вышеуказанными рамками и не может осуществляться вне этих границ¹.

В то же время необходимо принять во внимание и то, что вышесказанное относится к случаям наличия таких толкований, когда одно из них противоречит конституционным требованиям. Однако, в том случае, когда суды применяют соответствующее Конституции толкование нормы, с точки зрения разграничения юрисдикций неэффективно, чтобы Конституционный Суд толковал ее иным образом. Принимая вышесказанное во внимание, считаем, что в случаях, когда данное иными судебными инстанциями толко-

¹ В данном случае следует отметить слова одного из судей Европейского суда по правам человека: “Одним из важнейших функций Конституционного Суда является толкование конституционных понятий, посредством чего Конституционный Суд представляет критерии, имеющие значение не только с точки зрения конституционного текста, но также и с точки зрения конституционного толкования законов” (см. Guerra L. *Latent and Manifest Functions of Constitutional Courts* // Альманах (Конституционное правосудие в новом тысячелетии). Ереван, 2011, С. 54).

вание нормы закона соответствует Конституции, целесообразно, чтобы Конституционный Суд применял данное толкование и раскрывал конституционно-правовое содержание последней иным образом только в тех случаях, когда существует противоречие между принятым восприятием нормы и конституционными требованиями¹.

Следовательно, основные критерии относительно обсуждаемой проблемы, которые, по-нашему мнению, дадут возможность также обеспечить эффективное разграничение юрисдикций между разными судебными инстанциями, можно обобщенно представить следующим образом:

- исходным критерием, обуславливающим сферическую границу толкования законов Конституционным Судом и иными судебными инстанциями, является цель их деятельности, какое обстоятельство должно лежать в основе **самоограничения** деятельности обсуждаемых органов;

¹ В этом смысле считаем необходимым представить принятую в Республике Словения практику, где Конституционный суд дает толкование Конституции, а общие суды – законов, за исключением случаев нарушения Конституции. Конституционный Суд может давать толкование законов в тех случаях, когда возможны их два разные толкования, одно из которых противоречит Конституции, а другое, которое представляется в, так называемом, “толковательном решении” Конституционного Суда, соответствует последней. Данное толкование бесспорно становится обязательным для судов. Но если возможны несколько толкований положений закона, ни одно из которых не является неконституционным, общие суды сами решают, как применять указанную норму (см. The relations between the Constitutional Courts and the other national courts, including the interference in this area of the action of the European courts // Report of the Constitutional Court of the Republic of Slovenia prepared for the XIIIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts, <http://www.confcoconsteu.org/reports/Slovenia-EN.pdf>).

- задачей Кассационного Суда является обеспечение **единообразного применения конституционного закона**, а не своеговольного документа, имеющего название “закон”, что предполагает такое толкование закона, которое соответствует конституционным требованиям;

- задачей органа, осуществляющего конституционное правосудие, является указание того, какое толкование закона соответствует Конституции, а какое нет, иначе говоря, тех правовых границ, в рамках которых должна восприниматься и применяться данная правовая норма, и вне рамок которых, применяемая или толкуемая норма приведет к неконституционным последствиям;

- Конституционный Суд может осуществлять данную функцию с целью раскрытия **конституционно-правового содержания** закона или его соответствующих положений, а не с целью дачи общего толкования закона;

- если возможно несколько толкований нормы закона, и данное судами толкование соответствует Конституции, с точки зрения разграничения юрисдикций целесообразно, чтобы Конституционный Суд применял данное толкование;

- если возможно несколько толкований нормы закона, и существует противоречие между принятым восприятием нормы и конституционными требованиями, целесообразно, чтобы орган, осуществляющий конституционное правосудие, раскрывая конституционно-правовое содержание последней, представил толкование, соответствующее Конституции;

- принимая во внимание изменения в законодательстве РА относительно видов принимаемых Конституционным Судом решений и оснований пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам и имея ввиду необходимость обеспечения принципа

правовой предсказуемости, считаем, что целесообразно сформировать единообразную практику принятия решений Конституционным Судом в случае возможности разных толкований нормы, применяя “принцип соответствующего Конституции толкования закона” и признавая норму закона противоречащей Конституции только в тех случаях, когда ее невозможно толковать в контексте конституционных требований¹.

¹ Вышесказанное свидетельствует о том, что регулирование, предусмотренное в части 1 статьи 63 Закона РА “О Конституционном Суде”, согласно которому определяя конституционность правового акта, Конституционный Суд оценивает как сам акт, так и **сложившуюся правоприменительную практику**, предполагает не возможность принятия решения о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным в тех случаях, когда акт был применен в несоответствующем Конституции толковании, но может быть истолкован в контексте конституционных требований, а просто дает возможность учитывать практику применения правового акта, с целью оценки конституционности толкования. В то же время необходимо принять во внимание и то, что есть страны, например, Венгрия, Италия, которые применяют теорию, так называемого, “живого права”, когда норма признается неконституционной в результате регулярного неконституционного толкования последней, даже если возможно ее конституционное толкование (см. The Relations between the Constitutional Courts and the Other National Courts, including the Interference in this Area of the Action of the European courts // Report of the Constitutional Court of Republic of Hungary prepared for the XIIIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts, <http://www.confcoconsteu.org/reports/General%20report-EN.pdf>, CDL-JU (99) 26, Effects, Enforceability and the Execution of the Decisions of the Constitutional Court – the Hungarian Experience // Report by Mr Peter Paczolay (Secretary General of the Constitutional Court), Budapest, <http://www.venice.coe.int/docs/1999/CDL-JU%281999%29026-e.asp>, CDL-AD(2010)039rev, ук. документ).

Сдано в набор 10.10.2017.
Подписано в печать 7.11.2017.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Объем 10 п.л. Тираж 700 экз.